
ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (интеграция лингвистического и литературоведческого подходов)

М.Л. Новикова, И.М. Крапивная

Кафедра русского языка
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается художественный текст в лингводидактическом осмыслении, его роль в подготовке, становлении и совершенствовании речевых навыков иностранных студентов-юристов, деятельность которых тесно связана со словом. Обосновывается высокая эффективность работы с художественным текстом и его важная роль в формировании гуманитарной культуры мышления, что дает возможность приобщения к общечеловеческим ценностям и способствует развитию интеллектуальных возможностей и образно-эстетического мышления студентов.

Ключевые слова: художественный текст, образное слово, речевая деятельность юриста, язык и культура, концептуализация действительности, категоризация действительности, эстетический образ мира.

Развитие языковой ситуации в России характеризуется активными процессами, которые призваны удовлетворить изменившиеся потребности личности и общества [4. С. 3]. Язык изменяется вместе с обществом и одновременно воздействует на него. Важной характеристикой русиста XXI в. является его роль «репрезентанта, ретранслятора и путеводителя по русской и своей собственной культуре», посредством которой и осуществляется диалог различных культур [1. С. 47]. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении в силу того, что он не идеализированная абстракция, а живой яркий образ, выступает как носитель идей общества. Особое значение приобретает в учебном процессе обращение к произведениям художественной литературы, поскольку основополагающим принципом современной методики преподавания русского языка как иностранного признается принцип соизучения языка и культуры соответствующей национально-языковой общности.

Художественный текст занимает в системе обучения РКИ одну из ключевых позиций. Он дает возможность приобщения к общечеловеческим ценностям духовной культуры, дает историко-культурную информацию о жизни нации, способствует развитию интеллектуальных возможностей и образно-эстетического мышления студентов. Художественная литература знакомит учащихся с «естественным идеалом» языковой нормы, повышает речевую культуру, развивает чувство языка. Иностранцы должны научиться читать тексты «чужой культуры на чужом языке», потому что «престиж языка есть престиж культуры на этом языке» [5. С. 116—117].

XXI столетие — время глубоких и стремительных перемен, сегодня требуется эрудированный специалист нового типа, которому будет доступен любой вид интеллектуального труда, способный к самостоятельному мышлению, критическим оценкам. Язык и речь занимают особое место в профессиональной деятельности юриста, которая тесно связана со словом. Юрист всегда стоит перед выбором, перед необходимостью найти нужное слово, которое передало бы мысль полно и ярко, заинтересовало, убедило. Известный судебный оратор П. Сергеич писал, как необходимо юристу правильное, единственное в каждом конкретном случае слово, чтобы точно выразить свою мысль [8. С. 45]. Академик В.В. Виноградов отмечал, что ораторская речь находится на «перекрестке путей культуры и литературы» [2. С. 120]. Судебное красноречие — одна из важнейших составляющих профессии будущего юриста. Как прокурорская, так и адвокатская речь носит оценочный характер и отличается нравственной направленностью. Они должны быть построены на психологическом анализе человеческих отношений.

Учебные материалы для иностранных студентов-юристов ставят своей целью прежде всего активное профессиональное развитие, становление и совершенствование речевых навыков будущих специалистов, не умаляя при этом важности задачи ознакомления их с основными особенностями и выдающимися явлениями литературного процесса изучаемого языка во взаимосвязи с жизнью и будущей профессией. Изучение русского языка студентами-иностранцами имеет практическую направленность, оно должно обеспечить различные формы коммуникации на русском языке как в период обучения в университете, так и после его окончания. Важное значение при этом имеет методология и практика изучения художественного текста — одной из эффективных форм работы по русскому языку, результирующей процессы категоризации и концептуализации действительности. Непреходящая ценность лучших образцов классической и современной русской прозы открывает большие возможности обучения иностранных студентов.

Современная лингводидактика трактует художественный текст как сложное системное образование, как феномен культуры и одну из форм речевого общения. Художественный текст является компонентом коллективной памяти культуры, это источник культурно-исторических ассоциаций, факт национальной культуры. Он служит ценным материалом изучения всех аспектов национально-культурной специфики речевого поведения, будучи одним из основных источников в процессе обучения иностранному языку и средством межкультурной коммуникации.

Филологическая наука обнаруживает устойчивую тенденцию к синтезу образующих ее дисциплин, тем самым в значительной степени ликвидируя разобщенность литературоведческого и лингвистического подходов к изучению художественных произведений. Лингвисты изучают художественную речь в аспекте поэтического языка как системы, литературное произведение рассматривается сквозь призму языка, а «всякий исследователь должен исходить в первую очередь из того, что перед ним — поэтическая ткань поэтического текста» [9. С. 80]. Лингвистические и литературоведческие методы исследования в их тесном взаимодействии, обогащая друг друга, — важное условие целостного анализа художественного

произведения. Необходим комплексный подход в раскрытии условий и специфических структурных качеств поэтических процессов и явлений, приемов и законов построения художественного произведения в тесной связи с такими вопросами, как проблема композиционного объединения частей художественного целого, проблема движения художественного времени и организации художественного пространства, связь идейного и тематического планов произведения. Такой синтезирующий подход, обеспечивающий целостное рассмотрение художественного произведения, как уже отмечалось, требует взаимосвязанного анализа всех его важнейших компонентов. Интеграция и сближение лингвистического и литературоведческого подходов необходимы, анализ художественного произведения следует проводить, синтезируя различные факторы — стиль, среду и личность.

Специфика художественного текста как учебного материала состоит в том, что он рассматривается как объект наблюдения за лингвистическими фактами, образец определенного типа сообщения, как материал для тренировки и как источник культурологической информации. Лингвострановедческая концепция обучения строится на осознании русского языка как феномена культурно-исторической среды, на овладении национальной спецификой русской языковой картины мира. Весьма важную роль играет усиление комплексно аналитических и творчески усложненных приемов работы. Художественный текст приобретает особую значимость как единица обучения. Большое внимание уделяется в этой связи отбору текстов и разработке модели анализа текста, направленных на развитие лингвострановедческой компетенции, включающей в себя совокупность знаний единиц вербального, когнитивного и прагматического уровней и умения применять их в различных ситуациях межкультурного общения.

В основе процесса формирования смысла лежит превращение языковой картины мира в этический образ мира (в художественную концепцию жизни). Элементы художественной ткани словесного произведения подобно мозаике порождают многоцветный мир, состоящий из двух рядов — предметных значений и интеллектуальных ценностей. Опираясь на концепцию В. Матезиуса, можно утверждать, что высказывание определяется следующими компонентами: 1) вещественным содержанием; 2) социальной перспективой; 3) отношением говорящего к конкретной действительности; 4) его отношением к слушателю [6. С. 446]. Художественное произведение как особый идейно-художественный комплекс, как сообщение, реализованное посредством языкового материала, охватывает и определенные моменты действительности (объективный момент) и выражает позицию писателя по отношению к ней.

Важной особенностью художественного текста является то, что слова в нем обращены не только к действительности, но и к другим словам и выражениям, входящим в строй того же произведения. Исследование значения слова, формирование представлений об изменении его смысловой перспективы в художественном тексте обнаруживает, что «в слове, в его глубине происходит скрещение разных стилистических контекстов» и отражается «художественная действительность, образующая целую систему движущихся и пересекающихся плоскостей [2. С. 176—

177]. Художественный текст является упорядоченной системой уровней коммуникации, в центре которой находится автор как организующий центр произведения.

Возможности реализации коммуникативного, общеобразовательного и воспитательного потенциала литературных произведений велики. Это способствует активизации понимания и эмоционального восприятия изучаемого произведения (или его части) как явления духовной истории и культуры народа — носителя изучаемого языка, обеспечивает учет межпредметных связей практического курса русского языка с курсами истории России, историей политических учений, показывает взаимодействие картины мира и духовной культуры русского народа, способствует выработке навыков интерпретации национального своеобразия, выраженного в языке, обеспечивает взаимосвязанное обучение разным видам речевой деятельности на информативном, профессионально ценном материале, что весьма важно для студентов-юристов. Такой комплексный подход к литературному материалу реализует общеобразовательные и воспитательные цели обучения, отвечает важнейшему принципу российской педагогики — всестороннему развитию личности учащегося в процессе обучения.

При отборе художественных текстов учитывается соответствие текста языковой компетенции учащихся, соответствие языковых трудностей текста программе обучения, преобладающий тип речи; изучаются фрагменты произведений, обладающие композиционной и смысловой завершенностью тематика и проблематика текста должны удовлетворять потребностям и интересам учащихся в изучении русского языка и чтении художественной литературы.

В частности, конкретная реализация поставленных задач проводится при изучении произведений классической русской литературы, в их числе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Воскресение» Л.Н. Толстого, а также психологические зарисовки Н.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, П.А. Александрова, А.Ф. Кони и др. Необходимо подчеркнуть, что судебная речь — открытая, глубокая и тонкая система, ее построение соотносится не только с художественной речью, но и «легче всего примиряется со словесной тканью стиля письменного языка — канцелярского, газетного, церковного и т.п.» [2. С. 180]. Подобные зарисовки — неотъемлемая часть судебных речей, осложняющих эстетику слова, хотя одни и те же психологические тенденции могут быть воплощены в разные стилистические формы. Психологический рисунок ярче виден на тонкой словесной канве.

Обратимся к анализу теории Р. Раскольникова в романе Ф.М. Достоевского и идее о праве личности на преступление. Раскольников ради «исполнения идеи» допускает устранение тех или иных препятствий. Посмотрим, ради чего Раскольников убивал, т.е. устранял препятствие. Он хотел избавить свою мать и сестру от бедности и лишений, защитить от лужиных и свидригайловых. На первый взгляд цели, преследуемые им, благородны, но тут Р. Раскольников допустил ошибку. Он не подумал, захотят ли близкие ему люди воспользоваться «результатами» преступления. Он, конечно, объяснил бы причины своего поступка, но вряд ли мать и сестра поймут его теорию — они откажутся от испачканных в человеческой крови денег. В этом случае убийство напрасно, устранение препятствия не привело

к искомому результату. Выявляется еще одна неточность теории. Может быть, поэтому Раскольников так и не воспользовался украденным.

Если бы он даже и воспользовался этими деньгами, то на что бы они расходовались? Раскольников хотел их потратить на свое становление в обществе, но слишком жестоко убивать из-за этого. Он и не попробовал вырваться из бедности собственными силами, а поставил у себя на пути старуху-процентщицу, что не согласуется с теорией, где допускается устранять препятствия, если нет другого выхода. Кроме того, личная карьера не оправдывает убийства, цели, на пути к которым можно убивать, по теории Раскольникова, более высоки и значительны, это ставит его в ряды «обыкновенных людей», что означает отсутствие у него права на убийство. Это противоречие снова объясняется незавершенностью теории Раскольникова. Степень воздействия такого рода судебной речи во многом обуславливается ее организацией, оратор достигает убедительности речи в тесном взаимодействии ее рационального и эмоционального аспектов. В рациональной составляющей ораторской речи доминируют логические формы и принципы разработки материала в его композиционном развертывании, в эмоциональном — структурные принципы художественной речи.

Интересно в этой связи обратиться к произведениям современного российского писателя Б. Акунина, в которых происходит переосмысление и развитие идей великого русского классика Ф.М. Достоевского. Главный источник фабулы романа Б. Акунина «ФМ» — роман «Преступление и наказание». Дополнив современной фабульной параллелью роман Ф.М. Достоевского, Б. Акунин выразил свое отношение к современной жизни сквозь призму идей великого писателя. Литературовед Морозов, изучающий творчество писателя, находит в архиве первоначальный вариант романа «Преступление и наказание», который называется «Теорийка. Петербургская повесть». Действие раздваивается: отдельно текут события в повести «Теорийка», отдельно — в «современном» романе. Роман начинается с главы «Форс-мажор» — и далее названия всех современных глав начинаются на «Ф»-«М», «Философ-меркантилист», «Фата-моргана», «Фантастический мир», «Физиология мозга» и др., все происходит в диапазоне FM, вращается в первоначальном виде, просвечивает сквозь условные современные декорации и типажи. К тому же, опять-таки по Ф.М. Достоевскому, здесь все двоятся и преобразуются в собственную противоположность.

Б. Акунин в романе «ФМ» представил целую серию разнообразных раскольниковых, любой ценой жаждущих денег, т.е. наркотиков (Рулет), власти над умами (доктор Зиц-Коровин), имени в вечности (Сивуха-отец), реванша за физическую несостоятельность и власти над людьми (Сивуха-младший). Здесь есть меркантилист Лужин (скупщик Лузгаев), бессмертная жадная старуха (эксперт Элеонора Ивановна Моргунова) и др. Б. Акунин, разделяя великие идеи Ф.М. Достоевского о сложности человека, двойственности его природы, описывает разнообразные характеры. В современных главах романа представлены краски злой карикатуры, иронического портрета, юмористических зарисовок, в которых отражаются негативные проявления современной жизни, ведь и в «Преступлении и наказании»

не только убийство сделано для наглядности двойным, но и теория Раскольникова двойственна.

Б. Акунин отмечает, что «...автор чересчур облегчил себе задачу, когда заставил гордого Раскольникова убить не только отвратительную старуху-процентщицу, но еще и ее кроткую, невинную сестру. Это уж господин Достоевский испугался, что читатель за одну только процентщицу не захочет преступника осудить: мол, ее и не жалко. А у Господа тварей не бывает, все Ему одинаково дороги. Вот если бы писатель на одной только процентщице всю недостойность человекоубийства сумел показать — тогда другое дело». Прочтение художественного наследия великого классика в контексте современных реалий необходимо, поскольку Ф.М. Достоевский «не только инвестиция надежная», как выражается один из героев «Ф.М.», но и «креативный источник неиссякаемый».

Дискурс современной русской литературы многолик, в художественной форме представлено современное общество и развитие языковой ситуации в России. Читатели современной художественной прозы наблюдают «отражение эпохи разрушения официальной идеологии, становления рыночной экономики и коммерциализации человеческих отношений» [7. С. 439]. Эффективное осмысление произведения зависит от его понимания, проникновения в его глубинный подтекст и осознания его эстетической самоценности, что позволяет выделить различные уровни: на уровне значения, на уровне смысла (уровень понимания художественных средств) и др. [3. С. 38]. Особенно ценно то, что в произведениях русской литературы представлены в художественных образах и картинах жизни традиционные и новые явления действительности, понимание и эмоциональное восприятие которых требуют страноведческой и психологической адаптации студентов-юристов. На практике такая адаптация осуществляется как в процессе изучения художественных произведений, так и в эмоциональном сопереживании художественных ситуаций и образов.

Художественный текст является незаменимым материалом по систематизации языковых знаний и совершенствованию речевых навыков, потому что он отвечает принципу коммуникативности и является живой моделью речевого общения, отражает сложность, многополярность и драматичность современного социума. В частности, его изучение помогает активизировать и понимание, и эмоциональное восприятие духовной истории и культуры народа, представляет языковую картину мира и исследование способов ее отражения средствами разных уровней русского языка. Существенно, что это обусловлено взаимодействием картины мира и духовной культуры русского народа, представляющих языковую картину в зеркале изобразительных средств русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бердичевский А.Л., Колларова Э. Русист XXI века: кто он. Диалог методиста и культуролога о наблевшем // *Русский язык за рубежом*. — 2006. — № 1. — С. 47—49.
- [2] Виноградов В.В. О художественной прозе // *О языке художественной прозы: Избранные труды*. — М.: Наука, 1980.

- [3] *Конева Н.Н.* Приемы работы над художественным текстом с использованием инновационных технологий // *Русский язык за рубежом*. — 2008. — № 3. — С. 38—40.
- [4] *Костомаров В.Г.* Наш язык в действии. — М.: Гардарики, 2005.
- [5] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб.: Искусство — СПб, 2000.
- [6] *Матезиус В.* Язык и стиль // *Пражский лингвистический кружок*. — М., 1967.
- [7] *Нестерская Л.А., Яценко И.И.* Новая Россия — новая языковая реальность. XI Конгресс МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире». — Т. 3. — Варна, 2007. — С. 437–439.
- [8] *Сергеич П.* Искусство речи на суде. — М.: Юридическая литература, 1988.
- [9] *Якобсон Р.О.* Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987.

**TEACHING POTENTIAL
OF FICTION IN A FOREIGN-SPEAKING AUDIENCE
(an integration of linguistic and literary approaches)**

M.L. Novikova, I.M. Krapivnaya

Chair of the Russian language

Law faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluhko-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with fictional text in its linguistic and didactic interpretation, its role in preparing, setting up and improving speaking skills of foreign law students who have to deal with the word — the beginning of all beginnings. The article also lays out a basis for a high efficiency of working with fiction and its important role in forming humanitarian thinking culture, which provides for an opportunity to fully incorporate human values. In addition to that it also encourages the students to develop intellectual abilities and an aesthetical way of thinking.

Key words: fictional text, creative thinking in a lawyer's speech, simultaneous learning of language and culture, conceptualisation and categorization of the reality, aesthetical worldview.